

54 → Как подсчитал Максим Соколов, доцент кафедры государственного и муниципального управления, РЭУ им. Плеханова, на финансирование программы «Комплексное развитие моногородов» Минэкономразвития России предусмотрены бюджетные ассигнования для предоставления субсидии фонду на 2017 год и плановый период 2018–2019 годов в общей сумме 15,9 млрд рублей. Однако при обосновании ассигнований выявлено отсутствие информации о сметной стоимости инвестиционных проектов и наличии согласованной проектной документации, решениях о предоставлении земельных участков, а также об объемах софинансирования проектов из региональных бюджетов. Счетной палатой РФ установлено, что средства, выделенные Фонду из федерального бюджета в 2014–2015 годах, превысили реальные потребности (объем неиспользованной субсидии на середину ноября 2016 года составлял 2,2 млрд рублей) и могли быть использованы более рационально

«Таким образом, становится очевидным, что механизмы финансирования программы развития моногородов можно считать не только малопрозрачными, но и низкоэффективными, о чем также свидетельствует негативная качественная динамика изменения структуры моногородов по категориям. И за трехлетний период ситуация с социально-экономической стабильностью в моногородах несколько ухудшилась», — сокрушается господин Соколов.

Он обращает внимание на то, что в июле 2016 года Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте РФ выделил как одно из стратегических направлений модернизацию моногородов. Для его реализации запланировано диверсифицировать экономику моногородов; создать условия для привлечения инвестиций и развития бизнеса; создать новые рабочие места; сделать моногорода комфортными для жизни.

Под руководством председателя правительства РФ Дмитрия Медведева определены конкретные целевые показатели программы «Комплексное развитие моногородов». До конца 2018 года в рамках проекта должно быть создано свыше

200 тыс. рабочих мест, не связанных с градообразующим предприятием; привлечено инвестиций в основной капитал в объеме 317 млрд рублей; значительно улучшено качество городской среды.

Наталья Еремина, заместитель председателя правления ОМК, говорит, что три завода компании являются градообразующими. Это Чусовской металлургический завод (Пермский край), Выксунский металлургический завод (Нижегородская область) и Благовещенский арматурный завод (Республика Башкортостан). «Одним из направлений развития моногородов видится диверсификация занятости в этих городах. В первую очередь — за счет создания новых рабочих мест, не связанных с основным производством, а также за счет привлечения инвестиций. В частности, мы способствовали получению городом Чусовым статуса территории опережающего социально-экономического развития. Этот статус Чусовой получил в марте этого года. Только в рамках первоначального проекта развития ТОСЭР в Чусовом до 2026 года предполагается реализация проектов с инвестициями в объеме около 1 млрд рублей», — говорит она.

Игорь Петров, генеральный директор E3 Investment, добавляет: «Сложившаяся ситуация в каждом моногороде индивидуальна, поэтому необходим комплексный подход для вывода таких городов из критической ситуации. Одно только инвестирование в инженерную и коммунальную инфраструктуру не сможет решить проблему моногородов. На мой взгляд, необходима дополнительная государственная поддержка в виде снижения налогов и создания более гибких условий для ведения бизнеса на территориях таких городов. Кроме этого, необходимо создать на государственном уровне индивидуальный план развития каждого города, обеспечив равномерное восстановление. В привлечении инвестиций в моногорода необходима именно государственная поддержка. Таким образом, увеличение привлекательности ведения бизнеса на данных территориях в комплексе с развитием инженерной и коммунальной инфраструктур сможет вывести города из состояния безработицы, а экономику города — из

монопрофильного состояния. Есть уже удачные примеры взаимодействия власти и бизнеса. В Пикалево откроется химзавод иностранной компании, что даст несколько сотен рабочих мест».

Александр Иванов при этом говорит, что спасти город могут только те рабочие места, которые производят товары или услуги, рассчитанные на внешних потребителей, то есть как минимум производство на экспорт в другие регионы, чтобы обеспечить приток денег.

РАДИКАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ Впрочем, в среде экспертов есть и скептики, полагающие, что ни льготы, ни финансирование делу не помогут, а решить проблему можно лишь радикальными средствами.

Алексей Тараповский, руководитель и основатель Anderida Financial Group (AFG), считает, что прежде всего стоит ответить на вопрос: что эффективнее — поддерживать конкретный моногород и пытаться диверсифицировать его экономику или способствовать переселению жителей в более крупные города и на те территории, где есть потребность в рабочей силе? «Кьелл Нордстрем, известный шведский экономист, недавно предсказал, что через 50 лет вместо 218 стран будет 600 городов, и это кажется очень близким к правде из-за быстрого развития транспорта и исчезновения экономической базы для существования небольших моногородов. Сегодня главным драйвером развития мировой экономики является вовсе не добыча полезных ископаемых и плавка металла. Это в первую очередь наука, разработка, услуги, консалтинг — все то, что требует высококвалифицированного персонала, который концентрируется в крупных городах. Мы думаем, что более или менее диверсифицировать экономику удастся только в крупных городах (например, в Магнитогорске Челябинской области). Для моногородов, близких к региональным центрам, произойдет их превращение в пригород или город-спутник (например, город Березовский рядом с Екатеринбургом). Иногда есть возможность для развития в городе туризма или сохранения текущей ситуации (как моногорода с относительно стабильным градо-

образующим предприятием). Но в большинстве случаев моногорода умрут, и нет никаких причин закачивать туда деньги в попытке реанимировать „мертвого“, лучше создать возможности для внутренней миграции населения: помочь в переезде, переобучать экономически активное население».

Господин Тараповский указывает на то, что из выделенных федеральным бюджетом в 2014–2016 годах 15 млрд рублей около 2 млрд осталось незадействованными. «Несмотря на это, ситуация в моногородах ухудшается и расходы на их поддержку увеличиваются. Для диверсификации экономики моногородов намного лучше могло бы работать снижение налоговой нагрузки и административных барьеров, но даже в этом случае результаты будут точечными. Большинство моногородов объективно не имеет перспектив в будущем, и лучше тратить деньги на переселение их жителей в регионы, где есть потребность в рабочей силе, с соответствующим переобучением», — рассуждает эксперт.

Признавая необходимость снижения налоговой нагрузки на бизнес, уменьшение административной нагрузки и широкое содействие от государства и муниципалитетов в предоставлении бизнесу необходимой инфраструктуры, переобучения персонала, господин Тараповский уверен, что стоит понимать, что воздействие этих рычагов в большинстве случаев будет нивелировано высокими политическими и экономическими рисками инвестирования, которые свойственны для России. «Для привлечения инвестиций в моногорода, как и в целом по России, прежде всего требуется снижение рисков — работающие институты защиты права собственности, эффективное и работающее законодательство, независимая судебная система», — теоретизирует эксперт.

Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик группы компаний «Финам», также полагает, что экономически целесообразное «оздоровление» моногородов в большинстве случаев невозможно. «Это показывает и российская, и американская практика (Детройт). Наиболее эффективным способом решения проблемы моногородов в России является не „оздоровление“ с бесконечным вливанием бюджетных средств в поддержку местных производителей, продукция которых зачастую абсолютно неконкурентна на отечественном и международном рынках, а реализация программы переселения домохозяйств из соответствующих населенных пунктов, в том числе в областные центры. В противном случае, подобное „оздоровление“ приведет к увеличению нагрузки на бюджеты всех уровней, которые и без этого испытывают проблемы с растущим дефицитом на фоне снижения цен на нефть, санкций и ухудшения экономической конъюнктуры», — высказывается он.

Господин Нигматуллин полагает, что снижение уровня безработицы в моногородах должно происходить не за счет создания нерентабельных рабочих мест, а за счет сокращения численности их населения. «Учитывая продолжающееся ухудшение экономической конъюнктуры и падение цен на нефть, поддержка моногородов за счет федерального бюджета с большой долей вероятности будет сокращаться в ближайшие год-два», — прогнозирует аналитик. ■

ПО ДАННЫМ РОССТАТА, НА НАЧАЛО 2016 ГОДА В НАИМЕНЕЕ БЛАГОПОЛУЧНЫХ МОНОГОРОДАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «КРАСНОЙ ЗОНЕ», ПРОЖИВАЛО 3,2 МЛН ЧЕЛОВЕК, ИЛИ 25% НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ